

ЯКОВ ЛЕБСКИЙ

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЛЕНИНИАНА

Владимир Ильич с детских лет горячо любил музыку.

Вечерами в доме Ульяновых звучало фортепьяно. Участниками домашних концертов была вся семья, а руководителем — Мария Александровна.

Мария Александровна профессионально владела фортепьяно и обладала приятного тембра голосом. Она и прививала всем детям любовь к музыке.

Учился игре на фортепьяно и маленький Володя, и, по словам матери, у него был великолепный слух, музыка давалась ему очень легко. В восемь лет он играл достаточно бойко и выразительно.

Глубокий интерес к музыке Владимир Ильич сохранил ка всю жизнь. Он часто посещал концерты и оперные спектакли. Любимым произведением Ильича была опера Верстовского «Аскольдова могила». Отрывки из нее часто играла и пела Мария Александровна, а маленький Володя внимательно слушал, а порой и подпевал матери.

В эти юбилейные дни хочется еще раз вспомнить о блестящей музыкальной памяти Владимира Ильича.

Из оркестровых произведений Владимир Ильич очень любил «Шестую симфонию» Чайковского. В письме к матери он пишет: «...Недавно были первый раз за эту зиму в хорошем концерта и остались очень довольны,— особенно последней симфонией Чайковского». Ему нравились увертюры «Эгмонт» и «Кориолан» Бетховена.

Среди любимых инструментальных произведений Ильича — «Сонаты для фортепьяно», «Патетическая», «Соната с речитативом» и «Аппассионата» Бетховена.

С фортепьянной музыкой Владимира Ильича знакомили: его мать, Инесса Арманд и блестящий пианист Исая Добровейн.

М. Горький писал: «Как-то вечером, в Москве, на квартире Е. П. Пешковой, Ленин, слушая сонаты Бетховена в исполнении Исаия Добровейна, сказал: «Ничего не знаю лучше «Appassionata», готов слушать ее, каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть, наивной, детской, думаю: вот какие чудеса могут делать люди!»

С удовольствием слушал Владимир Ильич «Времена года» Чайковского, а особенно «Баркаролу». Эту пьесу в годы эмиграции ему часто играл на скрипке революционер Красиков. Высоко ценил и тонко понимал Ленин творчество Шопена.

Из романсового творчества следует вспомнить «Свадьбу» Даргомыжского:

Нас венчали не в церкви,
Не в венцах, не с свечами;
Нам не пели ни гимнов,
Ни обрядов венчальных!..

и ряд романсов Чайковского и Шуберта. У В. И. Ленина был приятного тембра тенор, он любил и сам петь. Хорошо он вел партию тенора в дуэте «Нелюдимо наше море»:

Смело, братья!
Бурей полный,
Прям и крепок парус мой.

«Интернационал», «Марсельеза», «Варшавянка», «Замучен тяжелой неволей», «На старом кургане», «Ревела буря, гром гремел», «Славное море, священный Байкал», «Есть на Волге утес», «Песня Еремушки», «Дубинушка» — эти песни В. И. Ленин пел сам, а порой, особенно в годы эмиграции, когда собирались его соратники, он становился во главе хора.

«Искусство принадлежит народу,

оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробудить в них художников и развивать их» — так писал Ильич.

12 июля 1913 года В. И. Ленин подписал декрет о национализации Петроградской и Московской консерваторий. Этот декрет широко открыл двери музыкальных высших учебных заведений для талантливой трудящейся молодежи.

...Страна переживала страшный голод, разруху. Кажется, не время думать о музыке. Но Владимир Ильич неустанно заботится о культуре народа, выкраивает часы и для музыки.

Музыкант-этнограф Митрофан Пятницкий в 1911 году организовал русский народный хор. Но хор не имел ни средств, ни помещения для репетиций и влачил жалкое существование.

22 сентября 1918 года на концерте хора Пятницкого в Кремле присутствовал В. И. Ленин.

На следующий день Ленин пригласил к себе Пятницкого. Подчеркнув значение пропаганды народной песни, В. И. Ленин указал на необходимость расширить масштабы работы хора.

Находил Владимир Ильич свободные минуты и для домашнего музицирования. Певица Сарра Александровна Крылова в своих воспоминаниях писала: «...Однажды Мария Ильинична повезла меня и пианистку Ольгу Тоем в Кремль, где она жила вместе с Владимиром Ильичем и Надеждой Константиновной. Сняв пальто в узенькой белой передней, мы проходим в небольшую комнату-столовую, из которой ведут двери: направо — в комнату Надежды Константиновны, налево — к Марии Ильиничне.

В столовой нас приветливо встретила Надежда Константиновна.

Садимся за стол. На нем скромное

угощение. Мария Ильинична разливает чай.

Незаметно входит Владимир Ильич, и ему наливают стакан чаю. Завязывается общий разговор. Владимир Ильич выпил чаю, и все мы, сделав буквально два шага, очутились в комнате Марии Ильиничны.

Здесь — рояль, покрытый чехлом...

Ни голод, ни разруха, ни потери не могли притупить чувства радости, подъема порождающейся новой жизни: жадно пелось и жадно слушалось: дыхание революции было в этих песнях — ощущение такое, что пришла весна необыкновенная, раскрыла красоты невиданные. И это чувство упоения жизнью, которую и ты переделываешь, хотелось выразить в пении.

И вот я стою, прислонившись спиной и роялю; передо мной, совсем близко от меня — Владимир Ильич, Надежда Константиновна, Мария Ильинична.

Как и всегда, я начала с Любавы из оперы «Садко» Римского-Корсакова. За ней обычно исполнялась «Третья песня Леля» из оперы «Снегурочка». Я пела Чайковского: «Ночь» («Отчего я люблю тебя»), «То было раннею весною», «Песнь цыганки», «Ни слова, о друг мой!», «Растворил я окно», «Романс Полины» («Пиковая дама»); Бетховена: «Милее всех был Джемми», «Краса родимого села», «Скоро ль вернешься ты», и трагическое «Под камнем могильными, и нежный «Сурок»; Шуберта: «Лесной царь», «Куда», «Бурный поток», «Колыбельная»; Даргомыжского: «Мне грустно», «Свадьба»; Грига: «Люблю тебя», «В вечерний час»; Шумана: «Весенняя ночь»; Глинки: «Сомнение», «Жаворонок», «Ходит ветер у ворот».

Был уже час ночи. Владимир Ильич пошел опять работать. Мария Ильинична помогала собирать ноты, угощала нас чем-то. Мы оделись и вышли в коридор, сопровождаемые Марией Ильиничной. Вдруг дверь отворилась и вышел Владимир Ильич. Он приветливо сказал: «Спасибо за ваши

песни».

В 1922 году впервые в истории Советского государства был приглашен на гастроли зарубежный дирижер Оскар Фрид. Его концерты прошли с огромным успехом.

Вот что он напечатан в одной парижской газете:

«Не скрою, что в 1922 году я ехал в Советскую Россию с опаской... Прием, оказанный мне, сразу поднял мое настроение. Сам Ленин вызвал меня к себе и беседовал со мной о новых задачах рабочего правительства в отношении музыки. Он говорил со мной также о новой публике. Один мелочный сам по себе вопрос мучил меня в те дни. Мы, дирижеры, привыкли появляться за пультом во фраке. По-моему, фрак неотъемлем от дирижера, как белый халат от врача...

Этот ответ имел для меня несравненно более глубокое значение. Он показал мне ясно, что вожди новой России не склонны пренебрегать традициями в области искусства».

Попутно хочется отметить, что, отдавая должное русской музыке, Оскар Фрид включил в свой гастрольный репертуар Шестую симфонию Чайковского. Но он немножко нарушил традиции ее исполнения. Финал, рисующий грусть и смерть, он сделал предпоследней частью, а закончил выступление триумфальным маршем. Тем самым он сделал Шестую симфонию Чайковского жизнеутверждающей. Эту перестановку частей он также предварительно согласовал с В. И. Лениным.

А. В. Луначарский, заканчивая свое вступительное слово на этом концерте, торжественно сказал: «А все-таки, солнце сияет и будет сиять впредь!»

1924 год. Страна похоронила своего любимого вождя. Как дань светлой памяти появилось много музыкальных произведений, рисующих облик, жизнь и труд Владимира Ильича Ленина. Создаются оперы, симфонии, оратории, кантаты и песни — музыкальная Лениниана.

Нет возможности назвать в этой статье даже только этапные произведения, посвященные вождю. На всех языках славят народы мира память о человеке, давшем нам свободу и счастье.

Одной из первых появилась песня М. Ковалева на стихи Д. Бедного «Снежинки»:

Шли лентою с пригорка до
ложбинки,
Со снежного сугроба на сугроб.
И падали, и падали снежинки
На ленинский, от снега
белый, гроб.

Всех нас глубоко взволновала песня памяти В. И. Ленина «Когда умирает вождь» Б. Шехтера.

Замечательные песни о Ленине сочинили Костельский, Крейн, Давиденко и другие.

В операх образ Ильича впервые появился у Т. Хренникова — «В бурю», у В. Мурадели — «Октябрь».

Созданы симфонии: «Ленин» — Шебалина, «Двенадцатая симфония» — Шостаковича, «Патетическая оратория» — Свиридова, кантата «Ленинцы» — Кабалевского.

Великая музыкальная Лениниана нескончаема...